

THE UNIVERSITY *of* EDINBURGH

Edinburgh Research Explorer

Citation for published version:

Zvereva, V 2011, ' : « »', *The Russian Public Opinion Herald: Data. Analysis. Discussions*, vol. 4, no. 110, pp. 97-112.

Link:

[Link to publication record in Edinburgh Research Explorer](#)

Document Version:

Publisher's PDF, also known as Version of record

Published In:

The Russian Public Opinion Herald: Data. Analysis. Discussions

Publisher Rights Statement:

© Zvereva, V. (2011). : « ». *The Russian Public Opinion Herald: Data. Analysis. Discussions*, 4(110), 97-112.

General rights

Copyright for the publications made accessible via the Edinburgh Research Explorer is retained by the author(s) and / or other copyright owners and it is a condition of accessing these publications that users recognise and abide by the legal requirements associated with these rights.

Take down policy

The University of Edinburgh has made every reasonable effort to ensure that Edinburgh Research Explorer content complies with UK legislation. If you believe that the public display of this file breaches copyright please contact openaccess@ed.ac.uk providing details, and we will remove access to the work immediately and investigate your claim.

Вера ЗВЕРЕВА

Дискуссии о советском прошлом в сообществах сети «В Контакте»¹

Переосмысление событий истории в соответствии с приоритетами настоящего времени — распространенная социокультурная и политическая практика. В двухтысячные годы во многих странах прежнего «социалистического лагеря» и бывших советских республиках ставятся задачи конструирования национальной идентичности и самоопределения по отношению к советскому наследию. Выработка групповой солидарности даже в рамках одного государства дается непросто. Истории постсоветских и, шире, европейских стран настолько переплетены, что изменение интерпретаций прошлого, выделение и ресемантизация того или иного события одной стороной неизбежно вызывают ответные реакции в других государствах. Выбор дат и имен для коммеморации, трактовки событий в публичном пространстве становятся предметом переговоров, дискуссий и конфликтов. Состояние неопределенности в оценке недавнего прошлого или смена ориентиров на государственном уровне не только заставляют переписывать ученые труды и учебники истории, но и побуждают людей переосмысливать собственные и семейные воспоминания, отстаивать свои версии коллективной памяти.

В России и Украине ключевые факты истории СССР постоянно актуализируются в политической сфере: они используются для обоснования того или иного видения советского наследия, получают новые значения (например, интерпретация Голодомора или статуса Украинской повстанческой армии в 2000-х гг.), или за ними сохраняются старые трактовки (например, смысл Дня Победы в России)². Процесс национального позиционирования по отношению к прошлому включает введение новых памятных дат, пересмотр пантеонов национальных героев, возведение и снос памятников.

Особенно интенсивно процесс конструирования и артикуляции памяти идет в медиа: в газетах и журналах, на радио, в телепрограммах, в фильмах, литературных произведениях, в блогах и пользовательских видео создаются и тиражируются образы прошлого, адресованные различным группам зрителей и читателей. В старых и новых медиа ведутся сражения за право интерпретации коллективных и частных воспоминаний. В условиях плотности и высокой скорости обращения информации человек постоянно сталкивается с вызовами к самоопределению: стоит ли принимать или отвергать новые интерпретации исторических событий?

В 2000-е гг. для российских и украинских пользователей медиа Интернет стал актуальным пространством социальных взаимодействий и привилегированным местом для гражданских дискуссий. Исследователи пишут о том, что Интернет компенсирует слабость публичной сферы, в то же время, не являясь ее полным аналогом³. (Так, в этой среде нет иерархии важного и тривиального, нет особого статуса у рационального и аргументированного обсуждения, но есть яростные бои «всех со всеми», эмоции уравниваются с логикой, а политически и социально значимое — с фотографиями домашних любимцев и спамом). Социальные сети и блоги (например, «В Контакте», «Живой журнал», «ХайБлоггер») предоставляют пользователям удобные пространства, где они могут выразить свои мысли, поделиться чувствами и найти себе единомышленников.

Рассмотрим более подробно, каким образом в Интернете веб-пользователи устанавливают отношение к противоречивым событиям советской истории. Основным источником для изучения будут тематические группы, посвященные воспоминаниям о событиях российского и украинского советского прошлого, из социальной сети «В Контакте». Эта крупнейшая сеть, объединяющая миллионы пользова-

¹ Работа подготовлена в рамках проектной группы «Web Wars: Digital Diasporas and the Language of Memory in Russia and Ukraine» — части международного исследовательского проекта «Memory at War: Cultural Dynamics in Poland, Russia, and Ukraine» (Кембридж). <http://www.memoryatwar.org>

² См., например: Портнов А. Украинские образы Второй мировой войны // Вестник общественного мнения, 2011, №2. С. 86–92.

³ Schmidt H., Teubener K. «Our RuNet»? Cultural Identity and Media Usage // Control + Shift: Public and Private Uses of the Russian Internet / Ed. by H. Schmidt, K. Teubener, and N. Konradova. Norderstedt: Books on Demand, 2006.

телей постсоветских стран¹, стала тем местом, где представители больших цифровых диаспор, российской и украинской, обсуждают современные и исторические события и реинтерпретируют советское прошлое.

Зададимся вопросом, что цифровые медиа меняют в разговорах о прошлом? Какие новые черты коллективные и индивидуальные воспоминания приобретают в Сети? Что в групповую память привносит интерактивность?

В Интернет-сообществах память и воспоминания имеют процессуальный характер. Они производятся ситуативно, в соответствии с запросом и коллективными установками группы, и корректируются в ходе обсуждения размещенных постов и комментариев. Цифровые технологии требуют адаптации всех материалов к логике Интернета и его сервисов. Этот фактор влияет на риторику памяти и вызывает к жизни новые формы текстов, связанных с коммеморацией. В онлайн-общении производятся новые ритуалы поддержания солидарности в сообществах — совместного припоминания и оплакивания, высмеивания чужих версий истории и памяти.

Воспоминания в сети «В Контакте» представлены в виде вербальных и аудиовизуальных текстов, часто в повествовательной форме. Их изучение предполагает анализ языка памяти в широком значении: язык — речевое/текстовое поведение — нарративы памяти — коммеморативный дискурс.

Версии коллективной памяти, которые производятся и тиражируются в сообществах Интернета, не стабильны. На них влияют повестка дня и словарь СМИ; они должны отвечать приоритетам групп пользователей и утверждать определенное видение прошлого. Несмотря на прагматический характер и тесную связь с политической конъюнктурой, опосредованные медиа воспоминания становятся частью личного опыта членов сообществ.

Историческое событие. Изучение онлайн-сражений участников социальных сетей за «правильную» память о советском периоде заставляет обратить внимание на вопрос о том, как именно Интернет-пользователи понимают специфичность прошлого. Категория «истори-

ческое событие» играет ключевую роль для академического знания о прошлом. Проследим, как обращаются с ней пользователи, связывающие свой жизненный опыт с цифровыми медиа и высказывающиеся публично об истории, но не являющиеся профессиональными историками. Что происходит с событием прошлого, когда оно представлено и обсуждается в таких группах?

Применительно к советской истории можно говорить о привилегированных или избранных травмах, — определенных событиях прошлого, само упоминание о которых неминуемо вызывает полемику². В центре внимания российских и украинских юзеров «В Контакте» находятся события сталинского времени. Для украинских пользователей это Голодомор и борьба Украинской повстанческой армии в 1940-х годах³. Так, количество упоминаний Степана Бандеры во «В Контакте» несопоставимо с упоминаниями Симона Петлюры. Провозглашение украинских националистов, боровшихся за независимость во время Второй мировой войны, героями Украины в середине 2000-х гг. вызвало к жизни множество противоречивых реакций Интернет-пользователей. Для российских юзеров это темы об исторической роли Сталина, а также набор идеологем и высказываний, который объединяется ключевыми словами «Великая Отечественная война» и составляет основу постсоветской идентификации⁴. Именно эти знаки из истории СССР являются самыми тиражируемыми, а события — наиболее обсуждаемыми в тематических группах «В Контакте».

В Рунете и Укрнете есть много официальных ресурсов, созданных для сохранения памяти о знаковых событиях советского прошлого и для их обеспечения той интерпретацией, которая в настоящий момент востребована государством.

Например, <http://www.golodomor.kharkov.ua/> — Архив документов и свидетельств о Великом голоде в Украине 1932–1933 годов, подкрепляющий позицию, согласно которой Голодомор был актом геноцида по отношению к украинскому народу.

www.41-45.su — Антиревизионистский российский сайт, представляющий рассказы и вос-

¹ «В Контакте» — крупнейшая в Рунете социальная сеть, третий по популярности сайт в Украине и Казахстане, четвёртый — в Беларуси... <...> В феврале 2011 года ежедневная аудитория социальной сети превышала 23 миллиона человек». — Википедия, http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%92_%D0%9A%D0%BE%D0%BD%D1%82%D0%B0%D0%BA%D1%82%D0%B5

² Volkan V.D. Transgenerational Transmissions and Chosen Traumas: An Aspect of Large-Group Identity // Group Analysis. March, 2001. Vol. 34, № 1. P. 79–97.

³ См. подробнее: Портнов А. Родина-мать vs Степан Бандера. Экскурсия по избранным памятникам Второй мировой войны в современной Украине // Отечественные записки. 2008, № 5. С. 33–46.

⁴ Дубин Б.В. «Кровавая» война и «великая» победа. О конструировании и передаче коллективных представлений в России 1970–2000-х годов // Отечественные записки. 2004, № 5.

поминания ветеранов Великой Отечественной войны.

Такие ресурсы, позволяющие пользователям знакомиться с документами и воспоминаниями, дают больше возможностей для чтения и просмотра, чем для дискуссий. Но в мире Web2.0 подобные страницы содержат ссылки на группы в социальных сетях, предназначенные для неформального общения. Например: сайт «Я помню. Воспоминания ветеранов ВОВ» <http://www.iremember.ru/> отправляет читателей в одноименное сообщество «В Контакте» <http://vkontakte.ru/club23420673>.

Непрофессиональная история. В обыденном сознании распространена точка зрения, что историческое событие где-то существует как объективированная данность; к нему всегда применим инструмент оценки «это правда» или «это ложь», «это хорошо» или «это плохо». Что история зафиксирована в документах, лежит в архивах, и задача историка — добросовестно собрать факты. Считается также, что события прагматично используются политиками, которые скрывают исторические факты и манипулируют ими.

Взгляд на прошлое историков-профессионалов занимает сравнительно небольшое место среди иных форм отношения к прошлому. Популярная история, дающая возможность сделать прошлое полезным для настоящего времени, имеет в обществе гораздо более широкое распространение. Академическое знание о прошлом предполагает конвенциональное понимание того, что такое исторический факт, источник, историческая память. Но при трансляции за пределы профессионального сообщества такое знание теряет исходную «чистоту» во множестве компромиссов. Как и для академического историка, для интересующегося историей непрофессионала его версия того, что такое прошлое, является рабочей, операциональной: она решает необходимые задачи — иные, чем для профессионального историка, — и эффективно функционирует. Все это можно проследить на примере изучаемых сообществ «В Контакте».

1. Выбор исторического события. В группах «В Контакте» набор событий, дат и персонажей из советской истории, которые активно обсуждаются пользователями, очень ограничен. Участников сообществ мало интересуют факты ради них самих. В первую очередь, важны те, которые находятся в медиа ротации и значимы

для современной политики. Текущие дискуссии в этой социальной сети прямо связаны с информационной повесткой дня; сообщества немедленно отзываются на статьи в прессе ссылками, материалами в постах и обсуждениями.

Так, в 2011 году, как и в предыдущие годы, множество онлайн-групп отреагировало на приближение даты 9 мая. Самые ранние упоминания этой даты спровоцировали обращение к семейной памяти (например, в ответах на вопрос «Где воевали ваши деды?»), размещение ссылок на встречи с ветеранами, на статьи СМИ об официальных визитах политиков и т.д.

Неравномерность репрезентации и различная значимость событий и травм прошлого прямо связана с их актуальной политической ценностью. Обсуждения в онлайн-группах, как правило, прагматичны: в них обращение к конкретному факту происходит в тех случаях, когда его можно привести в полемике с оппонентом. Документы публикуются тогда, когда они позволяют победить в споре. Воспоминания востребованы для подтверждения своей правоты. Иными словами, в изучаемых группах в историческом событии имплицитно присутствует его противоположная трактовка, в воспоминаниях — фигура противопоставления, в высказывании подразумеваются оппоненты.

Выбор событий, актуальных для пользователей, прямо связан с медиа, причем не только с официальными СМИ, но с повесткой дня в блогосфере. Пост, сделанный топ-блоггером, ньюсмейкером блогосферы, вызывает волну онлайн-обсуждений таких событий или документов, которые никогда не были бы в фокусе массового внимания без этого первого импульса.

Так, например, накануне Дня Победы в 2011 г. топ-блоггер, журналист Наталья Радулова опубликовала в своем блоге текст «“Мой дорогой господин, я очень маленькая, я напугана, я не хочу умирать”»: Резник Лейба, 1930 года рождения, рассказывает о ликвидации еврейского гетто в городе Янов-Полесский»¹ со ссылкой на сайт «Я помню». Там этот документ вместе со многими другими находился в открытом доступе, не привлекая, тем не менее, особого внимания веб-пользователей. В блоге Радуловой сам факт публикации этого текста вызвал бурю эмоциональных реакций ЖЖ-юзеров. Пост собрал 1987 откликов, в которых комментаторы, в основном, яростно спорили друг с другом о необходимости или неуместности такой публикации, правдивости самого свидетельства,

¹ <http://radulova.livejournal.com/2225257.html>

траговках еврейских расстрелов в годы войны, современной политике и т.п.

Для историка-профессионала историческое событие является результатом конструирования, итогом длительной работы, которая включает в себя отбор, кадрирование, именование и интерпретацию. В исследуемых группах можно найти наборы событий, которые были произведены в различные периоды, и в их именах обнаруживаются следы разных дискурсов.

Например, один набор слов-событий, вынесенный в описание группы ее участниками, «Великая Победа», «индустриализация», «полет Гагарина», — указывает как на продукцию советского исторического производства, так и на определенные идеологические предпочтения членов сообщества. Другой набор, связка «Русь — Российская империя — СССР — Россия» и ключевые слова «Наши герои — полководцы Победы»¹, отсылает к 2000-м годам, когда была актуализирована идея непрерывной «1000-летней российской истории», а коллективная идентичность стала еще сильнее опираться на идею «побед» государства.

Веб-пользователь, участник одной из таких групп, редко выбирает какое-то одно событие, но подписывается на набор знаков, связанных дискурсивно. Так, если в самоописании сообщества оказывается «белое движение», то, скорее всего, там будут присутствовать и ключевые слова «Российская империя», «красный террор», — темы, введенные в виде повествований в медиакультуре 1990-х и закрепленные в 2000-х годах. Вместе с упоминаниями событий («расстрел царской семьи») встречаются словосочетания, относящие читателя к медиа-ряду (например, «Романовы. Венценосная семья» — по названию одноименного фильма)². Выбор именно таких знаков в группе с самого начала задает определенную интерпретацию и указывает на отношение членов сообщества к событиям прошлого.

2. Функции события. Историческое событие в онлайн-группах работает как средство идентификации юзеров и установления их принадлежности к какой-либо общности.

Само по себе оно редко становится объектом обсуждения, но повышенный интерес пользователей вызывает вопрос «кто я?» в настоящем и по отношению к прошлому. Поскольку такая позиция часто определяется при

помощи тех маркеров, которые присутствуют в медийном обращении, выбор слов для самоописания скрепляет то или иное событие прошлого и актуальное отношение к нему.

Исторические события используются для самоидентификации пользователей: участники сообществ выражают свою солидарность и объединяются в борьбе против оппонентов. Обсуждение события становится отправной точкой для установления связей «свои — чужие». Часто целью дискуссии является не обнаружение новых фактов или доказательств, но производство солидарности с единомышленниками.

Например, группа «Слава ОУН-УПА та усім борцям за волю України!» — «Ми — за визнання ОУН та УПА борцями за Волю України на законодавчому рівні. У нас обговорюється: Україна, українська мова, Українська Повстанська Армія / Украинская Повстанческая Армия (УПА), Організація Українських Націоналістів / Организация Украинских Националистов (ОУН), Роман Шухевич, Степан Бандера, Євген Коновалець, Українські Січові Стрільці (УСС), Українська Народна Республіка (УНР), Західноукраїнська Народна Республіка (ЗУНР), Карпатська Україна та Карпатська Січ, Українська галицька Армія (УГА), Українська Національна Армія (УНА), Українське Визвольне Військо (УВВ), Дивізія СС Галичина / Дивизия СС Галичина, та багато іншого дискусійного матеріалу. Ти — українець чи просто патріот України? Тоді приєднуйся»³.

Распространенная особенность таких групп — их конфронтационный характер.

«Против бандеровцев, ОУН-УПА и прочих пособников фашизма». — «Группа посвящена изучению деятельности ОУН-УПА и её исторической оценке в контексте европейского коллаборационизма и национализма как такового. Мы осуждаем не только фашизм и национализм, но и правительства, которые поддерживают эти движения, а также пытаются оправдать преступления коллаборационистов в годы Второй Мировой. Группа НЕ ЯВЛЯЕТСЯ антиукраинской. Мы выступаем против тех, кого считаем палачами и предателями украинского народа — против вождей и командиров ОУН-УПА»⁴.

Разделение между членами оппозиционных коммьюнити является более сложным, чем противопоставление по национальному принципу. Чаще всего это не борьба виртуальных «украинцев» и «россиян». Пользователи делят-

¹ <http://vkontakte.ru/id132540938#/club10391286>

² «Романовы. Венценосная семья» — художественный фильм режиссера Глеба Панфилова, 2000 г.

³ <http://vkontakte.ru/club1426357>

⁴ <http://vkontakte.ru/club1001828>

ся на группы на основе политических симпатий, граница проходит внутри одной гражданской нации. В приведенных выше примерах большинство членов обеих групп украинцы; в первой группе — не возражающие против политического союза с США, во второй — поддерживающие ориентацию государства на Россию. Идентификация с определенной политической стратегией страны в нынешнем времени непосредственно связана с тем, как участники сообществ оценивают роль Украинской повстанческой армии. Отстаивание своей правоты по вопросу, «кем были украинские националисты» времен Второй мировой войны, ведет к публикации нужных документов, воспоминаний, ссылок и к четкому определению позиции «с кем я — против кого».

3. Интерпретация фактов. Для историка-профессионала история линейна, в равной степени наполнена событиями. Их трактовки гораздо более сложны и разнообразны, чем черно-белое прочтение. Для ученого работа с событиями предполагает ряд рациональных процедур, она требует доказательств и аргументов, и так далее.

В Интернет-сообществах представлена популярная история, усиленная семейной и коллективной памятью. История мыслится как не обязательно линейная; значимые события, происшедшие давно, могут повторяться не один раз. Единичные факты извлекаются из контекста; они существуют «здесь и сейчас», давая аргументы для споров. Два или три ярких эпизода могут оттеснить на задний план длинный ряд противоречащих им свидетельств. Отношение к историческим фактам редко бывает нейтральным: часто публикация документов и воспоминаний вызывает эмоциональные бури и страстные обсуждения.

4. Негативная идентичность. Несмотря на идейное противостояние, многие участники онлайн-баталей разделяют постсоветский комплекс установок, которые описываются как «негативная идентификация»¹. Эта особенность делает аргументы противников и их коммуникативное поведение очень похожими.

Под негативной идентификацией подразумевается механизм предпочтения смысловой простоты — сложности, акцентирования своей уникальности и неподчиненности — общим законам и правилам («умом Россию не понять,

аршином общим не измерить», «особый путь» и т.п.), объединения не вокруг коллективно разделяемых ценностей и установок, но солидарности против чего-то или кого-либо. Декларируемая ненависть к «врагам» работает в качестве средства самоидентификации и консолидации группы.

Например, группа «Львів — Необрана Столиці Світової Свободи».

Описание: «Кожен, хто вважає, що Західно-Український світогляд, моральні цінності, свободолобивість, галицький дух, — потрібно берегти; Кожен, хто гордиться тим, що він — Галичанин» <...>

Тема обсуждения: «За що ми ненавидимо москалів?»².

Такие сообщества предоставляют своим членам наборы врагов текущего дня. Здесь можно найти НАТО, Америку, СССР, фашистов, либералов, «москалей», «хохлов», сторонников оранжевой революции, евреев. Образы этих противников, так или иначе, проецируются на прошлое. Например, многие русские и украинские националисты единодушны в антисемитизме. Но для тех, кто одобрительно отзывался о союзнчестве членов ОУН с немцами в годы Второй мировой войны, эта позиция часто оправдывается аргументом о «евреях-коммунистах», стоявших у власти в СССР. В свою очередь, у горячих сторонников Сталина, указывающих на его роль в победе над фашизмом, популярна мысль о том, что приверженцы союза Украины с НАТО стремятся «продать» Украину «мировому сионизму».

В комментариях к упоминавшейся публикации в блоге Радуловой много возмущенных реакций вызвало то, что у русского блоггера был помещен исторический документ (воспоминание о расстрелах евреев в начале войны немцами и украинскими полицейскими), составленный евреем и выражающим «еврейскую» (а не «русскую» или «украинскую») точку зрения. По логике комментаторов, это обстоятельство отменяло значимость документа: в публикации было ущемлено достоинство русских (поскольку русскому следует писать о страданиях на войне именно своего народа) и украинцев (потому что привлечение внимания к тому, что среди карателей были украинцы, бросает тень на весь народ).

Голоса русских и украинских националистов в боях за свою версию прошлого звучат очень отчетливо, выделяясь на фоне самых нейтральных проектов сохранения исторической памяти.

¹ Гудков Л.Д. Негативная идентичность. Статьи 1997-2002. М.: НЛО, 2004.

² <http://vkontakte.ru/club8539079>

5. Объяснение. Из чтения материалов сообществ «В Контакте» складывается впечатление, что люди вступают в ту или иную группу с уже сформированными позициями по спорным вопросам (как трактовать роль Сталина в советской истории; как оценить участие украинцев в дивизиях «Галичина» и «Нахтигаль»; что думать о «красном терроре» или этнических чистках на территории Украины в годы войны, и т.п.). Тематические посты, тесты и обсуждения способствуют тому, чтобы утвердить человека в его мнении, и используются, чтобы попытаться переубедить сомневающихся. За значимыми событиями и личностями закрепляется набор описывающих их слов и фраз — готовых формул, которые заменяют развернутое истолкование смысла этих событий или действий исторических лиц.

Например, в опросе в группе «ОУН — УПА (Архив документов)» пользователям предлагается проголосовать, «С. Бандера, Р. Шухевич, Я. Стецько, Н. Лебедь — Кто они?». Выбор ограничен формулами: это «Герои и Патриоты украинского народа!» или «Позор и Предатели Украинского народа!»¹.

Такая разметка событий удобна для поиска материалов, а также для ясного обозначения своей позиции по отношению к прошлому. Использование в своих постах и комментариях таких маркеров означает отнесение себя к одной группе — «сторонников», и противопоставление другой — «противникам». Тем не менее, эта стратегия отменяет необходимость аналитического объяснения событий. Часто в обсуждениях исторических событий собеседники перебрасываются отшлифованными в медиа высказываниями; перед читателем — не интерпретация, но изменение значений одних и тех же знаков.

Прошлое в сообществах пользователей «В Контакте» не бывает нейтральным. Участники исторических событий предстают как герои или злодеи, смельчаки или предатели, палачи или жертвы. По словам одного из юзеров, объективная оценка фактов невозможна без определения собственного отношения к ним:

«Добро и зло находятся по разные стороны забора. На заборе сидеть можно, но... недолго — попе больно»².

Не удивительно, что участники онлайн-дискуссий предпочитают книги по истории, написанные не академическими учеными, но журналистами, которые привносят больше дра-

матизации в изображение прошлого. Разговоры о прошлом подчеркнута эмоциональны: живое чувство по отношению к «правде прошлого», как и в старых медиа — в фильме или в телепрограмме, реабилитировано по отношению к рациональной аргументации. Иногда историческое событие только служит отправной точкой для того, чтобы канализировать свое аффективное состояние. В качестве примера можно привести распространенную практику проведения творческих конкурсов в виртуальных сообществах, где участникам предлагается написать свои стихи, — о Голодоморе или Чернобыле. Такие конкурсы приносят много наивной поэзии.

В Рунете и Укрнете можно встретить не только рядовых медиа-баталей, использующих обезличенный формульный язык, но представителей тяжелой артиллерии³. Такие пользователи серьезно работают на полупрофессиональном публицистическом уровне, занимаясь разоблачением «исторических фальсификаций» с привлечением документов, свидетельств, архивных материалов. Несмотря на аккуратность источниковой базы и подробную аргументацию, в таких текстах нередко предстает страстная история, направленная против чьей-то версии, обращенная к медийной аудитории, сопровождаемая соответствующей языковой фортификацией (язвительными выпадами в адрес оппонентов, иронией и сарказмом, речевой агрессией). Конечно, для такого рода работы требуется формат не социальных сетей, но как минимум блога, где возможны длинные посты и мультимедийная презентация.

С другой стороны, в изучаемых группах встречаются примеры того, когда одно только визуальное тиражирование знака идеологической позиции отменяет необходимость обоснования своей точки зрения. Для сети «В Контакте», где приветствуется краткость выражения мысли, такая стратегия утверждения своей правоты вполне подходит.

Сетевая логика. 1. Организация разговоров о прошлом. При изучении тематических сообществ «В Контакте», посвященных памяти о советском прошлом, можно было предположить, что в этой сети обнаружатся площадки общих дебатов о событиях российской и украинской истории. Однако поиск показал отсутствие единого специализированного коммьюнити, где люди с противоположными точками зрения могли бы выдвигать аргументы и объяснять свою

¹ http://vkontakte.ru/topic-7186633_20636612

² http://vkontakte.ru/topic-1426357_3281945

³ Например, в «Живом журнале»: <http://novoross-73.livejournal.com/?skip=40>

позицию. Существует множество групп, больших, включающих тысячи и даже десятки тысяч человек, средних по численности и маленьких, с несколькими десятками участников, члены которых собирают материалы о разных исторических периодах. Одновременно есть большое количество сообществ, не специализирующихся на истории и памяти, где присутствуют элементы дебатов о прошлом и памяти, например, в группе, посвященной статусу русского языка в Украине или советскому детству. Среди этих групп нет центра и однозначной иерархии. Это сетевая структура. К ней неприменимы ожидания, идущие из книжной культуры, — найти «главное» место обсуждений, в котором все аргументы будут приведены в систему.

Логика сети предполагает, что обсуждения исторических событий разбросаны. Здесь можно встретить много заходов и внезапных окончаний разговоров о, например, роли Степана Бандеры для украинской независимости. Дискуссия начинается вне контекста, из ничего, и уходит в никуда. Разговоры в смежных группах движутся по кругу, одни и те же соображения приводятся без продвижения в споре. Онлайн-группы, в этом смысле, неудобны для изучения: их содержание не оправдывает ожиданий академического исследователя. Вместо содержательного разговора об исторической памяти обнаруживаются отрывочные ссылки, невнятные быстрые ответы на профильные для группы вопросы и контекстная реклама.

В то же время, по поведению участников видно, что такая ситуация их вполне устраивает. Это значит, что сетевая версия исторического прошлого успешно решает поставленные перед ней задачи и что они иные по отношению к целям и приоритетам профессионального историка. Большинство пользователей, общающихся в этих группах, не глубоко заинтересованы в самой истории. У обсуждений есть более значимая коммуникативная ценность. Кроме того, для веб-пользователей, спорящих о событиях прошлого, важна современная политика своих государств и собственная идентичность. Общение по поводу памяти о прошлом и исторических фактов позволяет подтверждать ее при помощи оговоренных в комьюнити маркеров, формул принадлежности к группе людей, разделяющих определенную идеологическую позицию.

Следует отметить также, что сама архитектура сообществ в социальных сетях определяет режимы обращения с историческим фактом. Остановимся на этом вопросе подробнее.

2. Кольца ресурсов и пакеты выборов. Многие онлайн-группы соединены с себе подобными сообществами: на этом низовом уровне поддерживаются взаимные ссылки между независимыми комьюнити. Сторонники той или иной точки зрения, желающие ее максимально распространить, выстраивают так называемое кольцо ресурсов — систему связанных перекрестными линками сайтов. Паутина ссылок компенсирует отсутствие одного главного сайта. При формальной независимости веб-страниц ссылки подсказывают юзеру траекторию дальнейшего движения по сети, направляя его к родственным сообществам. Множественность ресурсов, включенных в кольцо, работает на легитимацию определенных взглядов, в данном случае — на подкрепление «правильной» трактовки прошлого. В этих условиях, исторические события, как и их помещение в новые контексты, подчинены логике сетевой организации.

Например, группа, исследующая деятельность ОУН-УПА и определяющая свою позицию как нейтральную (сбор документальных свидетельств) и объективную — «ОУН — УПА (Архив документов)». В группе собрана информация по темам — «ОУН, УПА, СС Галичина, Нахтигаль, Роланд, Бандера, Шухевич». Обязательно наличие источника к каждому документу¹ размещает ссылку на следующее сообщество: «Группа славянофилов и тех кто стоит на позиции БРАТСТВА трех государств: Россия, Украина и Беларусь. Молодое объединение людей не безразличных к истории своей великой РОДИНЫ!!! Не допускающих искривление исторических фактов грязными националистами! И борющихся с проявлениями таких негативных явлений в обществе как нацизм, фашизм, экстремизм и т.д. всеми доступными и имеющимися способами»². Такая связка задает контекст прочтения документов первой группы. Далее ссылка на «славянофильской» странице ведет к группе, предельно далеко отстоящей от идеологической нейтральности: «NATO must DIE! Группа входит в Коалицию Антиамериканских групп КАГ»³.

В этом примере посетитель первого комьюнити может начать читать «Архив» документов, предполагая всестороннее рассмотрение интересующего вопроса. В то же время, система линков на сайте трактует события истории ОУН в контексте «нацизма», что парадоксальным, на первый взгляд, образом приводит

¹ <http://vkontakte.ru/club7186633>

² <http://vkontakte.ru/club7186633#/club8151654>

³ <http://vkontakte.ru/club7186633#/club6243>

к антиамериканским и шире — антизападным сообществам.

Памятные события, и в особенности события спорные, в этой структуре часто организованы в наборы, заранее снабженные интерпретацией. Так, человек, желающий определить свою точку зрения на ОУН, с самого начала навигации в сети «В Контакте» находит два пакета интерпретаций. Конечные пункты, к которым подводят эти наборы, — это не столько ответы на вопрос об ОУН, сколько ярко окрашенные идеологические послания. Утверждение, что члены ОУН виновны в коллаборационизме, нередко соединяется с имперскими посланиями, призывами восстановить СССР, восхвалением Сталина и сильным антиамериканизмом. В то же время, утверждение, что ОУНовцы являются национальными героями Украины столь же часто «упаковывается» вместе с антироссийскими настроениями, призывами к насильственной украинизации Восточной Украины, а также с антисемитизмом. В каждом случае связи между этими положениями производятся с помощью ссылок на другие группы, репостов и пользовательских рекомендаций интересных материалов.

Организацию выбора пользователей в такие пакеты можно связать не только с логикой распространения идеологием в социальных сетях, но и с культурой потребления в новых медиа. Она предполагает рекомендательный сервис, услугу, предоставляемую вне зависимости от желания пользователя. Маршруты дальнейшего движения в Интернете формируются в зависимости от запросов предыдущих юзеров: предпочтение информационного продукта «А» перенаправляет пользователя к продукту «Б», поскольку именно так свой выбор сделали предыдущие клиенты. Эта функция — неотъемлемая часть структуры Web2.0. Она служит для упрощения навигации и выбора информации о продукте. В социальных сетях исторические события превращаются в такие информационные продукты, которые требуют консультаций и услуг для облегчения потребления.

Дискурс памяти. Коллективная память онлайн. Многие изучаемые сообщества используют для самоописания слово «память». Что имеется в виду под этим словом? Насколько применим концепт памяти по отношению к реалиям коммуникации в социальной сети?

Определенная сложность связана с тем, что в условиях разнообразия групп «память» не собирается воедино как концепт. В сообществах

постоянно обнаруживается не вполне память, память с оговорками.

Поиск по интересам сообществ «В Контакте» дает следующие результаты. Много групп созданы «в память» о каком-то ушедшем человеке, — знаменитости шоу-бизнеса или другие. Второй и третий по численности результаты поиска — группы, увековечивающие «память о Великой Победе» и посвященные воспоминаниям (обычно ностальгического характера) об СССР. За этими вариантами — своеобразный провал: иные варианты использования этого слова встречаются или в малочисленных группах, или количество обращающихся к ним сообществ сравнительно небольшое. Складывается впечатление, что другие темы из прошлого сами по себе не достаточно важны для того, чтобы вокруг них сложился ряд сообществ, в которых люди обменивались бы воспоминаниями.

По отношению к интересующему нас советскому периоду в сети «В Контакте» преобладает значение слова «память» в широком смысле. Это коллективная память, определенная версия каких-либо событий прошлого, разделяемая группой людей. Она объединяет непротиворечивый набор фактов, в который могут быть включены новые эпизоды из частных воспоминаний (и их интерпретаций), документы, свидетельства, подкрепляющие эту версию.

Коллективная память здесь имеет ясный идеологический подтекст. Выстроенные на ее основе истории подкрепляют или опровергают ту или иную картину прошлого, связанную с текущей политикой. Как отмечалось выше, коллективная память в онлайн-сообществах зависима от актуальных тем и языка медиа. Она функционирует для (вос)производства идентификаций членов группы с какими-то целями, установками, образами «я» и группы в настоящем.

Это значение не полностью совпадает с обыденным пониманием слова «память» с его семантическим шлейфом личного опыта, воспоминания и припоминания («я помню, что...», «мои воспоминания», «мне трудно вспомнить...» и т.п.). Тем не менее, сами участники групп, например, памяти о Великой Отечественной войне, относят к сфере воспоминаний коммеморацию — свои действия по публикации документов о войне, постов с памятными датами и именами героев, рассказов о собственном участии в официальных празднованиях и церемониях и т.п.

Тем не менее, важная составляющая этой коллективной памяти — фрагменты семейных воспоминаний, которые периодически появля-

ются на страницах сообществ. Коммеморативная работа важна для Интернет-пользователей. Участники коммьюнити охотно вступают в коммуникацию, которая часто инициируется другими медиа, демонстрируют высокую готовность связывать повестку дня в СМИ с частными семейными историями. Например, накануне Дня Победы как в целом в блогосфере Рунета и Укрнета, так и в изучаемых группах люди вновь и вновь возвращаются к публикации отрывочных рассказов или упоминаний о воевавших родственниках.

Такой разговор может идти и независимо от официальных поводов, — хотя это происходит гораздо реже. В опросе «Где служили и воевали ваши деды?» в сообществе «Звезда и крест», основанном украинскими юзерами, на первый взгляд, обнаруживаются привычные записи (имя родственника — чаще всего деда, место службы во время войны, сокращенная до нескольких слов история). Но эта группа объединяет людей, занимающихся поисковыми работами, реконструкцией, изучением событий и «Великой Отечественной» и «Второй Мировой». Поэтому с ожидаемыми рассказами о «наших» ветеранах здесь соседствуют еще пока непривычные другие истории: «По отцовской линии дед был негоден к строевой службе по зрению, но попал в ополчение и немного поучаствовал в Сталинградском побоище (до начала октября). Потом стал железнодорожником и гонял дрезины, часто попадал под бомбёжки. Выжил. Его родной брат воевал в рядах УПА, погиб на западе Украины в 1950-м. Брат моей бабушки со стороны отца вначале воевал в советской армии, потом попал в плен, позже изъявил желание воевать против советок, в итоге попал в дивизию СС «Галичина», в 1945м году, был пленён, попал в лагерь, вышел в 53-м, но долго не прожил, здоровье было подорвано».

Со стороны мамы дед не воевал, т.к. у него были травма, ещё до войны трактор ногу пере-ехал. А вот его братья и братья его жены — отдельная история. Казаки, кто за советы, кто — в Вермахте».

«Hermann Gering: по маменой дед немец, полковник СС»¹.

В данном сообществе, изначально объединяющих людей с разными взглядами и общим интересом к военной эстетике, такие записи вызывают удивление и интерес. Можно представить негодующую реакцию на высказывание о деде — ветеране «Галичины» или Вермахта в сообществе, увековечивающем память о «Вели-

кой Отечественной войне», — но этого не происходит потому, что воспоминания, как правило, помещаются только в сообществах единомышленников. Они служат для подтверждения тех установок, которые уже разделяются в группе, и стимулируют узаконенные в этой среде эмоциональные реакции на определенные сообщения («гордость» — «возмущение» — «печаль» и т.п.).

Таким образом, под «памятью» в тематических сообществах «В Контакте» понимается констелляция письменных, визуальных, мультимедийных документов, свидетельств, воспоминаний и высказываний, подтверждающих какую-либо версию прошлого, работающую на определение идентичности участников группы в настоящем. Также к ней относятся ритуалы, формулы и практики коммеморации, включающие определенное коммуникативное поведение по отношению к предмету памяти, к участникам группы и оппонентам. Интернет-среда дает возможность участникам сообществ сделать память коллективным проектом, построенным на интерактивности. Это подразумевает совместное участие юзеров в производстве и потреблении приемлемых для группы интерпретаций событий прошлого, позволяет включать личные документы в общие архивы. В то же время, интенсивность общения и взаимодействия в группах увеличивает количество используемых штампов для обозначения своей точки зрения и речевых формул, которые ускоряют и упрощают коммуникацию в режиме реального времени.

Мультимедийность социальной сети предполагает использование разных технических средств репрезентации в зависимости от цели высказывания. Члены сообществ дополняют вербальные тексты визуальным рядом. Особым местом хранения и обсуждения свидетельств прошлого становятся онлайн-альбомы с фотографиями, плакатами и иллюстрациями. Среди циркулирующих в группах материалов — разнообразные аудио и видеофайлы, телепередачи, фрагменты кинофильмов. Отчасти такие материалы, например, героические или торжественные песни, трагические сцены из известных фильмов, помогают воспроизводить нужное настроение для нового переживания исторического события. Отчасти они компенсируют отсутствие собственной аргументации в отношении того или иного события. Так, популярная стратегия доказательства позиции — вставка видеоролика с интервью какого-либо историка или свидетеля прошлого, или размещение ссылки на текст, подтверждающий мысль участника группы.

¹ http://vkontakte.ru/topic-11363910_21481495#offset=40

Рассмотрим несколько примеров того, как строится дискурс памяти в изучаемых сообществах.

Case-studies. 1. «Памяти Великой Победы». Приватные воспоминания участников коммьюнити — собственные впечатления от общения с дедами-ветеранами и истории о войне, рассказываемые в семье, — часто используются как аргумент в полемике с оппонентами, а также для того, чтобы выстроить отношение к официальной репрезентации прошлого. В группах, посвященных «сохранению памяти» о Великой Отечественной войне, личный язык разговора о прошлом или совпадает с официальным языком, или элементы последнего обрамляют и наделяют значимостью частные истории и свидетельства.

Так, сообщество «Памяти нашей Победы» включает свыше ста пятидесяти тысяч человек¹. Его описание: «Группа объединяет всех, кому дорога память своей семьи в эпоху Великой Отечественной войны. Мы хотим, чтобы люди вспомнили и сохранили историю своих родных и близких — это главное». В рубрике «обсуждения» участники собирают истории о людях, воевавших на той войне; в «альбомах» публикуют фотографии родственников и копии документов; размещают фрагменты фильмов и передач, музыку военных лет, и т.п. Ссылки на главной странице ведут к сводному банку данных «Мемориал» о погибших во время войны и базе данных «Подвиг народа» о награждениях во время войны.

Большое внимание в группе уделяется не столько воспоминаниям, сколько коммеморации. Ее негласные ритуалы включают ведение хроники войны (короткие записи о том, что происходило в этот день, например, «70 лет назад завершилась оборона Одессы»), публикацию фотографий героев войны, упоминания о торжественных церемониях и празднованиях, комментирование материалов с использованием торжественных формул («вечная память героям!» «слава!» и т.п.). Элементы разных дискурсов, имеющих отношение к коммеморации, смешиваются друг с другом.

Например, для ведения хроники используются выдержки из книг о войне, написанных формализованным языком «объективных фактов» (таких как «История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945» в 6 томах, 1960 г.).

«16 октября 1941 г. советские войска заканчивают эвакуацию и оставляют Одессу. В 5 часов 10 минут утра из Одесского порта выходит последний транспорт с войсками. Вслед за ним Одессу покидают боевые корабли, принявшие на борт бойцов и командиров, которые прикрывали отход войск. <...>»².

Этот же текст обнаруживается и в Википедии (статья «Хроника Великой Отечественной войны»), и на разнообразных сайтах, ведущих «календари» и «хроники» войны.

С ним соседствуют личные истории — упоминания или воспоминания о дедах, написанные на живом разговорном языке с характерными для Интернет-общения чертами (неисправленными опечатками, ошибками, обыденной лексикой, паралингвистическими знаками).

«Мойдедушка, Архипов Семен Ильич, много рассказывал мне о войне. Он был тогда совсем молодым. Как-то он относил партизанам в кастрюле кашу (в рюкзаке). Его заметили немцы и стали обстреливать. Он еле убежал. Я до сих пор поражаюсь тому, что он был огорчен из-за того, что кашу не донес (нули попали в кастрюлю и она вся вылилась), а на самом деле ему нужно было радоваться, что остался жив.... Я оч горжусь своим дедом, у него много медалей, орденов. Только жаль, что его сейчас с нами нет... Я считаю, что мы должны помнить своих предков. уважать их и помогать им...»³

Такие тексты, подчеркивающие оппозицию к формализованному языку отстраненного повествования, в то же время усиливают его звучание и подкрепляют его монументальность неправильностями и разнообразием частных деталей. В комментариях к попавшим в сообщество новостям из официальных медиа (таких как информационные программы центральных телеканалов) члены группы используют обыденный язык, иногда сопровождая его «высокими» формулами. Таким образом, разные дискурсивные пласты связываются в целое.

Заголовок новости: «В Москве открылся памятник фронтовым водителям Великой Отечественной войны» сопровождается видеороликом из новостей эфирного телеканала ТВЦ (11 ноября 2011).

Комментарии:

«Мой дед Заонегин Николай Иванович на такой машине возил хлеб в блокадный Ленинград, трижды он оставался чудом жив, машины уходили под лед».

¹ <http://vkontakte.ru/club2880392#/club68489>

² http://vkontakte.ru/wall-68489_37610

³ http://vkontakte.ru/topic-68489_44027?post=2375

«И памяти моего деда тоже, он водил полуторку по Ладог»¹.

В текстах сообщества соединяются устное и письменное: их гибридизация в новых медиа происходит не только применительно к письму как таковому, но и к различным ситуациям, в данном случае — к репрезентации прошлого. Семейные воспоминания участников группы хранятся, передаются и воспроизводятся онлайн в виде коротких рассказов. В таких рассказах делается очевидной параллель с устной историей, дополняющей книжную письменную.

«Мой дедушка из Барнаула, с Алтайского края... Воевал в том числе и в Тихвине... его за всю войну три раза ранило <...> Мне очень запомнилась одна история: Когда дедулю ранило, его положили на повозку с ранеными, их было много, лежали кучей просто, не до аккуратности, довезти бы до госпиталя... Была бомбежка, лошадь бежала быстро, дорогу особо никто не разбирал, на кочке сильно подкинуло телегу... дедушка упал на землю... он рассказывал, что здесь он попрощался с жизнью, кто будет поднимать? Кто вернется? один он или все те, кто на возу? конечно все! Только он упал и телега отъехала, в нее попал снаряд.... от телеги ничего не осталось... Дедушка потерял сознание... Очнулся он в госпитале... То, что, он думал, убьет его — его спасло...

У него очень много медалей, есть ордена. Он прожил 91 год. Моего дедушку звали Кокшенев Владимир Сергеевич»².

Границы события здесь совпадают с границами рассказа; у него есть сюжет и герои, он связан с определенными жанрами и их конвенциями. Как и в устной истории, в Интернет-сообщении сверхценно свидетельство, а не только доказательство. Факт человеческого переживания, подкрепленный свидетельством («так рассказали мои родные и друзья») претендует на моральную правоту, которая мыслится как более высокая, чем достоверность и документированность исторического эпизода.

Режим онлайн в обращении с памятью усиливает эффект живой истории: прошлое постоянно переживают заново, на воспоминания откликаются эмоционально. Приспособленный к цикличности медиа принцип ведения хроники — соединения каждого сегодняшнего дня с каким-либо событием войны, — тоже работает на «оживление» прошлого.

В материалах сообщества важны общие конвенции о том, что такое «воспоминание о войне». Большинство записей, включая семейные истории, опирается на повествовательные и речевые формулы. Группа вырабатывает неписанные правила, в каких формах могут быть произведены те или иные высказывания. В дискурсе коммеморации, таким образом, регламентированы комбинации сюжетов и языков описания, которые могут быть применены в определенных ситуациях.

Здесь рассказываются истории о героизме, страданиях, происшествиях на войне, или приводятся безличные напоминания о событиях, или прошлое «говорит» само за себя языком документов. Распространенные (а значит, конвенционные) реакции юзеров — упоминания о гордости за победителей, благоговении, благодарности, скорби, гневе, боли за сегодняшний день. Как уже отмечалось, большую роль в разговорах о прошлом играют маркеры — наборы ключевых слов и фраз, которые позволяют сделать разметку значимых событий и исторических личностей для быстрого выражения своей позиции.

В альбоме сообщества публикуется фотография, на которой запечатлена надпись на стене, сделанная в 1945 году: «Слава тебе, Советская Отчизна! Твои сыны до Берлина дошли!» Подпись к снимку лаконична и состоит из одной формулы из языка репрезентации, ставшего официальным: «Дошли до Берлина!».

В комментариях к этой фотографии участники группы в основном приводят типические высказывания. Это ставшая ритуальной горечь от утраты СССР: «конечно одна страна. И Казахстан и Узбекистан, Таджикистан, Азербайджан, Грузия и все советские республики. СССР-ЭТО НАША СТРАНА! все, что сделали с нами с развалом государства-наша трагедия».

Торопливое проговаривание личной формулы: «у меня дед полковник красной армии был ранен под берлином».

Каноническое в этом контексте чувство гордости, которое не требует объяснений: «дед моего любимого дошел до Берлина, а мой погиб в Польше, но я так им горжусь!!!»³.

Особое место в текстах пользователей принадлежит официальным формулам памяти и славы. Они суммируют разнообразные частные истории, возвращая их в пространство общей коммеморации.

«Всё начиналось с громкоговорителей на улицах, извещавших ленинградцев о нача-

¹ http://vkontakte.ru/wall-68489_39271?reply=39325

² http://vkontakte.ru/topic-68489_44027?post=54

³ http://vkontakte.ru/photo-68489_88582645

ле войны, страшный голод и холод зимой 41-42гг., бесконечные бомбёжки, потеря родных и близких, борьба за жизнь. *Никогда не забудем тех, кто выстоял в смертельной схватке, и кто погиб в ней*. — [Здесь и далее наш курсив — В.З.]¹.

«Я считаю, что нужно знать и помнить те подвиги, которые совершили эти доблестные люди! Только так мы сможем сохранить о них память. И никогда нельзя забывать своей истории!»²

«Прадед подорвался на mine 9 МАЯ 45-го, слава и честь павшим за нас!!!»³

«Рудник Андрей Андреевич — полковник красной армии всю войну начиная еще с финской. 9 мая 1945 года встретил в праже. Имел большое количество наград, среди которых медаль за отвагу. Двоюродный прадед был военным летчиком, по некоторым данным пропал без вести во время боевого вылета 9 мая 1945. *Вечная память героям*»⁴.

Внутри группы выдерживается определенный дискурсивный порядок, предполагающий «правильный» и «неправильные» способы построения разговора.

Так, когда один из участников сообщества вывесил военную фотографию прадеда, прошедшего «от Ленинграда до Берлина», часть юзеров начала обсуждать не содержание снимка, но качество самой фотографии, цветность пленки, возможность фотографироваться на фронте. Стало складываться заинтересованное обсуждение деталей:

«— цветная пленка

— почти наверняка трофейная, в Советском Союзе тогда ее было не достать.

— Это фото на ч/б пленку, как ни странно. Цвета наносились поверх. Если бы пленка действительно была трофейной, качество цветов было ошутимо заметно.

— Раскрашена то есть? Извиняюсь, не всмотрелся. Но кстати черно-белая пленка тоже была почти всегда трофейной, вплоть до 50-х годов».

Но в среде этот уходящий в сторону от тематики памяти и коммеморации разговор постоянно перебивался репликами других участников, которые не участвовали в дискуссии, но вставляли в беседу отрывочные формулы славы: «Низкий поклон ПОБЕДИТЕЛЮ...», «Ура победителям!», «Слава героям!!!»

«— Вообще, пленка и изделия из пластика и резины были популярными трофеями.

— *приклоняю колено*».

Такое сочетание обнаруживалось даже в одной фразе, где сам пишущий спохватывался, что пишет не по правилам, «не в тему»:

«Плётка не цветная- мне дед рассказывал что была такая х@рь- фотокраска специальная- видите у него голова чб...не в тему...*СЛАВА*»⁵.

В таком дискурсе прошлого встречается мало конфликтных и проблемных воспоминаний. Участники сообщества подкрепляют официальную репрезентацию Великой Отечественной войны своими воспоминаниями, выбирая соответствующие ей фрагменты из архива семейной памяти. Среди историй немного таких, в которых представлены другие опыты войны, — рассказы о пребывании в немецком плену, об обыденной жизни на оккупированных землях, о советских лагерях, коллаборационизме, расстрелах «своими своих». Поэтому люди, прошедшие войну, или герои или жертвы; руководители государства и военачальники, как правило, мудры и патриотичны; предатели — исключение, влекущее справедливую кару.

«<...> А еще у нас в Коми АССР жил мужик из Украины. Он после войны переехал в Коми и до 80-х годов жил там. Но решил как-то съездить домой. И его там арестовали. Оказывается, он во время войны был полицаем. Расстреливал коммунистов и сбрасывал их в колодезь. Когда он в 80-х годах приехал в свою деревню, его там узнала одна бабка. Приговорили к расстрелу! Смерть предателям!!!»⁶

Этому, по-видимому, способствует политика модерации данной группы. Установка на сохранение единства в высказываниях ведет к тому, что комментарии, не вписывающиеся в общую картину, удаляются. Например, комментарий к записи на стене сообщества: «Да какой он наш герой? И хватит тереть комментарии которые невыгодны группе. Оставляем только лестные комментарии». — Запись удалена.

Сомнения о прочтении событий прошлого, возникающие по тому или иному поводу участников сообщества, корректируются самими членами группы во избежание конфликтной интерпретации. Так, в фотоальбоме группы публиковался документ — письмо с фронта:

«Мы завоюем победу. Воины Красной Армии поклялись светлой памятью великого Ленина выполнить приказ нашего отца и учителя тов. Сталина в 1942 году. Окончательно разгро-

¹ http://vkontakte.ru/topic-68489_44027?post=356

² http://vkontakte.ru/topic-68489_44027?post=877

³ http://vkontakte.ru/topic-68489_44027?post=2803

⁴ http://vkontakte.ru/topic-68489_44027?post=2804

⁵ http://vkontakte.ru/photo-68489_5669382

⁶ http://vkontakte.ru/topic-68489_44027?post=1010

мить фашистских врагов и освободить советскую землю от гитлеровских мерзавцев. 27.6.42 года. Военком 1й батареи 7го гвардейского арtpолка гв. ст. политрук Брагин».

Это письмо вызвало небольшое обсуждение: в первом комментарии выражалось сомнение, касавшееся содержания текста как пропагандистского: «двойное впечатление, как написал один солдат-во время атаки меньше всего думаешь о сталине, а здесь политрук показушку устроил».

В ответ другие комментаторы стали приводить аргументы, предназначенные для того, чтобы разрешить сомнение и «оправдать» это послание: «Думаю, что это в этом заключалась его задача, в духе того времени, как то утешить родных».

«А что ещё писать оставалось? Другого написать он не имел права, да и военная цензура не дремала...»

Этот короткий тред завершился следующим высказыванием, призывавшим не развивать дальше неудобную тему и вернуться на привычную почву: «не это важно, важна только первая фраза. А самое важное, что они это сделали»¹.

Среди участников того или иного разговора обычно находится человек, не забывающий о повышении регистра обсуждения: «***Моего дедушку звали Кокшенев Владимир Сергеевич.

Уверен, что правильнее писать: з о в у т Кокшенев Владимир Сергеевич! т.к. наши г е р о и не умирают — мы с ними разговариваем, спрашиваем совета, и они нам эти советы дают»².

Описанные черты характерны для многих онлайн-сообществ, посвященных памяти о прошлом. Это соединение устного и письменного, опора на формулы из других медиа и официальной (поддержанной на уровне государственных институтов) репрезентации события, значимость конвенций о том, что составляет «правильную», т.е. разделяемую группой память, взаимная коррекция поведения участников группы с тем, чтобы они воспроизводили неписаные нормы сообщества. В то же время, приведенный пример специфичен. В данном коммьюнити основным производимым продуктом является не только коллективная память, но солидарность его участников. Рассмотрим коротко некоторые другие возможности коммуникации в изучаемых сообществах.

2. Конфликтные воспоминания. Во многих группах, спорящих о прошлом, участники дис-

куссий придерживаются не просто разных, но взаимоисключающих точек зрения. В большинстве таких случаев при наличии «раздражителя» — противоположного мнения, — язык коммеморации легко переходит в язык вражды. Особенно ярко на наших примерах это прослеживается в сообществах, где российские и украинские юзеры обсуждают значение Голодомора и роль ОУН-УПА в Украине.

В таких группах идет борьба за коллективную память как за приоритет своей интерпретации прошлого. Спор о границах события и его трактовке становится отправной точкой установления связей «свои-чужие». Аргументы, как правило, вводятся при помощи экспрессивной лексики, а семейные воспоминания работают как наиболее сильные доводы в полемике. Отсутствие релевантных воспоминаний — знак неправоты оппонента. Например: «это был геноцид СОВЕТСКОГО народа.....И кстати *все эти оры о многих миллионах погибших — наглая ложь*»³.

«Олексію, ця неприємна тема стосується особисто мене. Я вам розповім скромну історію одного українського села (повірте, я не думаю що моя прабабуся брехала б мені): Було одне досить величеське село. Васильківка. Дніпропетровської області. І жила у ньому родина моєї прабабусі. Її мама, тато, 9 братів, 4 сестри (+сама прабабуся), 5 тіток (у кожній в родині було щонайменше 5 дітей, якщо разом то вийшло 29), 3 дядьки (у них разом 18 дітей). Великий рід у мене БУВ, чи не так? А потім прийшов вже відомий нам 32 рік. Прийшли солдати та повигрібали увесь врожай з комор. <...> Лишилася величезна родина з 14 дітьми без хліба, без будь якої їжі. Вона навіть розповідала як вони на 3 картошинах декілька днів жили...уявіть собі, що таке 3 картошини на 16 людей!!! Її мама втралила дитину, якою була вагітна. Наймолодшому брату було 1,5 років. Він помер першим. Потім почали помирати старші, бо їх годували гірше ніж молодших...все це закінчилося тим, що з усього того величезного роду лишилася лише моя прабабуся. Одна. Порахуйте, скільки людей померло? Відповідь: 67 осіб. Лише мого роду. <...> Таке було всюди. Кажете СОВЕТСЬКОГО НАРОДУ??? А от росіяни чомусь не визнають взагалі це за геноцид...будь-чого. *Мабуть згада-ти нічого, чи не так?!*»⁴

Спорящие разговаривают друг с другом на двух разных языках. Эта распространенная практика (писать так, как удобнее), но в дан-

¹ http://vkontakte.ru/photo-68489_88286705

² http://vkontakte.ru/topic-68489_44027?post=1180

³ http://vkontakte.ru/topic-4268996_10884757?post=215

⁴ http://vkontakte.ru/topic-4268996_10884757?post=217

ном треді вибор мови прирівнюється до вибору позиції по відношенню до Голодомору.

Поскольку свидетельства привлекаются для доказательства своей правоты, они встраиваются в дискурс не коммеморации, где должны считываться единообразно и непротиворечиво, но полемики. Здесь с воспоминаниями спорят; их могут приводить «на вес», желая победить оппонента самым количеством рассказов очевидцев («нашу» версию прошлого поддерживает так много свидетелей, что она правильная).

Так, в группе «ОУН-УПА (Архив документов)» один участник собрал по разным личным журналам сети «В Контакте» 32 написанные независимо друг от друга истории — воспоминаний о зверствах бандеровцев и разместил их на одной странице в виде своеобразного листа памяти, свидетельствующего против ОУН-УПА.

«Моя прабабушка была обычным человеком. Она не принимала никакого участия в войне, так как ей было около 60-ти. Потом пришли эти ТВАРИ, и начали расстреливать людей (детей, женщин, стариков). После всего этого они сожгли деревню до тла. Дед это все видел. Он до сих пор не может вспоминать это без слез»¹.

Как и в приведенных выше примерах с коммеморацией Великой Отечественной войны речь также идет о живых эмоциях и непосредственном переживании прошлого. Но разница состоит в том, что близкие по сути воспоминания, где враг — гитлеровцы-фашисты, по своему каноничны. Пишущий рассчитывает на то, что читатель уверенно идентифицирует «добро» и «зло» в рассказе. В сообществах, где память — предмет конфликта, интерпретация не предписана. Похожий рассказ может стимулировать не только возвышенную скорбь, но повышать накал в споре, пробуждать ярость к современным противникам (оппонентам, которые видятся символическими наследниками врагов из прошлого), заставляя их в свою очередь приводить свидетельства, в которых знаки меняются местами.

Непосредственное переживание событий прошлого дополняется вербальной агрессией, которая рассматривается как полноценный аргумент в полемике. Одержат победу словами не менее важно, чем при помощи доказательств.

«а почему количество жертв еще в прошлом году было 8 млн, а сейчас особо сведомые кричат уже о 12-ти? и вообще, не у кого не вызывает сомнения такая цифра? это больше трети населения тодашней украины (по переписи 1926-го года было примерно 29 млн)! вопрос к

¹ http://vkontakte.ru/topic-7186633_22503523?post=1137

жителям западной украины: почему вы не обвиняете в геноциде поляков? забыли, что до 39-го года они хозяйничали аж до Збруча? или им можно?»²

«А знаєте, що москальські підари бояться визнати голодомор геноцидом? Бо їм доведеться знижувати ціну на газ, бо ми будемо країною, що постраждала від Срср. А росія є наступницею (з їхньої конституції) Срср.<...> Ви підари нах не розумієте, їби вас семеро, як це мати на 7 чоловік кіло гнилої картоплі, і виживати, і ще й допомагати сусідам. Ви не розумієте цього, бо ви це не пережили. <...>»³

«<...>Я згоден, що нацисти були трохи жорстокими, та вони хоч австрійців чи чехів голодом не морили. Та коли в Україні був голодомор, ГІТЛЕР!!! запропонував йобару-сталіну допомогу в його подоланні, та ця грузинська сука сказала, що в нас все добре»⁴.

Нередко сами пользователи «В Контакте» сравнивают свои действия с военными походами: «ВІДРОДИМО ВЕЛИКУ УКРАЇНУ

Тут москалям можна пояснити, що таке ОУН-УПА.

Набираються добровольці в ударну групу, для проведення операції на ворожій території. Бажаним є знання з історії. Район дисантутвання: група «Против бандеровцев, ОУН-УПА и прочих пособников фашистов!»⁵.

Провокации, троллинг и преувеличенно циничные реакции на доводы противника рассматриваются как необходимое оружие, приближающее победу. В ряде случаев в битве слов они заменяются визуальными образами — демотиваторами, коллажами, видеоклипами: участники онлайн-полемике высмеивают значимые друг для друга памятные даты и события, стараясь при помощи стёба уязвить соперников.

Все эти способы борьбы за «правильное прошлое» делают само понятие разговора с оппонентами проблематичным. Граница с языком вражды прозрачна: часто «язык ненависти» становится более уместной категорией для изучения такого речевого поведения, чем язык памяти.

Отметим, что сокращение места рассказа о прошлом среди других коммуникативных практик в тематических сообществах «В Контакте» происходит и в группах единомышленников — в тех случаях, когда комьюнити опирается на близкий опыт всех его членов. Это видно на

² http://vkontakte.ru/topic-4268996_10884757?post=244

³ http://vkontakte.ru/topic-4268996_10884757?post=253

⁴ http://vkontakte.ru/topic-4268996_10884757?post=257

⁵ http://vkontakte.ru/topic-4268996_20076175?post=5636

примерах групп, культивирующих коллективную память в форме ностальгии, как в сообществах, посвященных счастливым воспоминаниям об СССР (о «нашем» советском детстве, советских мультфильмах, кино и т.п.). Развернутая артикуляция воспоминаний становится не столь нужной, если есть набор ценностно и эмоционально окрашенных маркеров, которые группа готова непротиворечиво считать.

3. Память как повод для коммуникации. В онлайн-группах чрезвычайно сильно ощущаются эффекты новых медиа, трансформирующие коммуникацию. Эффекты общения в социальных сетях и блогах до сих пор мало изучены. Это происходит не потому, что они скрыты. Наоборот, многие находящиеся на виду элементы коммуникационной системы могут быть легко приняты за неважные, за помехи, которые необходимо удалить, чтобы получить доступ к предположительно основным вещам. Под последними обычно понимается содержание высказываний. Но формальные аспекты Интернет-общения часто отодвигают такое содержание на второй план.

Представляется, что исследователям требуется пересмотреть статус и роль информационного шума, спама, а также мелочей, банальности, неполноты и постоянного повторения в повседневном производстве смыслов в онлайн-новой коммуникации.

В тематическом сообществе почти невозможно найти исчерпывающую информацию об интересующем историческом периоде или событии. Но полнота и не является целью членов сообщества. Запрос о целостности репрезентации, который имеет значение для других медиа (фильмов или исторических сочинений), часто неуместен. Большинство материалов разбросано: любая информация в таких группах может быть представлена в виде фрагментов. Фрагментация превращается в основной способ изложения фактов, выражения мыслей и эмоций. Внутри онлайн-групп результаты совместных дискуссий редко сохраняются в форме «окончательного» текста (как например в книге). Все материалы быстро обновляемы, подчинены процедурному характеру Интернет-взаимодействий.

В Интернет-обсуждениях знаки аргументации и причинно-следственных связей часто маскируют отсутствие аргументов, причин и следствий. По сравнению с содержательным продвижением в обсуждении предмета, приоритет отдается коммуникации как таковой. В этом

смысле стоит обратить внимание на явление циркуляции материалов — пересылку, распространение информации внутри и между группами в форме репостов, ссылок, цитат и т.д., а также эмоций, чувств, стилей поведения. На фоне этого текучего, напоминающего круговорот, обращения информации, в которой значимое перемешано с тривиальным и с шумом, роль отдельного, даже самого содержательно важного высказывания нивелируется. В то же время, неуместные на первый взгляд рекламные вставки, смешные пустяки и даже перерывы в общении выполняют свои задачи: они помогают организовать комфортное пространство для расслабленного или интенсивного взаимодействия.

Простота сообщений, поток не относящихся к делу сведений, а также постоянные повторы наделяют формальные аспекты общения смыслом. К проговариванию одних и тех же сюжетов группа может возвращаться не один раз: новые участники разговора могут заново проходить все те стадии полемики, которые уже были пройдены прежде другими пользователями. Повторение, как и в устном общении, является основой обсуждения. Оно помогает активизировать определенные чувства по поводу исторического события (печаль, ужас, или гордость). Вместе с декларативными заявлениями, повторы позволяют воспроизводить солидарность в группах. Даже отсутствие какого-либо содержания не составляет никакой проблемы для участников, так как важна их принадлежность к сообществу.

Приведем два примера, когда память о прошлом мыслится участниками коммьюнити как повод для коммуникации. Первый — сообщество, посвященное памяти о строительстве Байкало-Амурской магистрали, легендарного в поздние советские времена БАМа.

«БАМ и бамовцы — стройка и люди — не только студенты, но и гражданские (“бичи” — шутка), военные ЖДВ, других войск. БАМ вчера, сегодня и завтра. Принимаются “физические лица” т.е. со СВОИМИ ФОТО»¹.

В этом сообществе люди обсуждают события советского прошлого и делятся воспоминаниями по частным причинам — из своего личного опыта. Сегодня строительство БАМа находится вне сферы внимания СМИ. Но оно существует как исторический факт для тех, кто считает его частью своей биографии. Члены группы идентифицируют себя со «свидетелями», «участниками» или «выжившими». Производство онлайн-памяти о событии здесь

¹ <http://vkontakte.ru/bamovcy>

означает размещение личных фотографий и историй; однако какой-либо дальнейшей работы с прошлым не ведется. События используются для того, чтобы начать общение: члены этой группы ищут своих потерянных друзей, встречаются и знакомятся с новыми людьми. Коммуникация — главное, что имеет значение для членов сообщества, и ради нее происходит обращение к общему и индивидуальному опыту и прошлому. Ограниченность языка описания этого события (связанная с неразработанностью этой темы в современных медиа) и репертуара персональных воспоминаний, при отсутствии официальных или конфликтных версий этих событий, ведет к тому, что участники разговора быстро покидают территорию «памяти».

Разговоры о памяти и истории часто превращаются в фатическую, производящую и транслирующую знаки общения коммуникацию без информации. Повседневные чаты с виртуальными друзьями становятся все более важной составляющей группового общения в тематических комьюнити о памяти.

Например, в сообществе, созданном в память о катастрофе на Чернобыльской АЭС, состоит свыше 61 000 членов¹.

«Чернобыль... Двадцать пять лет назад, в апреле 1986 года это страшное слово прозвучало на всю планету, возвестив миру о самой масштабной катастрофе XX века — взрыве на 4 энергоблоке Чернобыльской АЭС, унесшим жизни десятков тысяч людей».

Это огромное число участников образует свое сообщество, в котором популярные разговоры далеко уходят от заявленной темы. На популярной площадке в группе «Курилка» размещено около 33 000 записей: люди виртуально чокаются и пьют друг с другом, болтая о пустяках². В другой «чернобыльской» группе «Wiki. ЧАЭС. Чернобыль. Припять. Помним, скорбим» эти слова на заглавной странице соседствуют с «Прикольной игрой» («Перед тем как зайти-загадай “да”, “нет” или “естественно”»), которая не кажется нескольким сотням ее участников неуместной по отношению к тематике группы³.

Заключение. В новых медиа память о советском прошлом продолжает быть значимым предметом для обсуждения. Для российских и украинских веб-пользователей темы и сюжеты советской истории постоянно актуализируются в современной медиакультуре и политике. Про-

екция сегодняшних идеологических споров на прошлое подталкивает их к активному обсуждению версий исторических событий и вариантов коллективной памяти в социальных сетях, — в таких пространствах, где непрерывное взаимодействие и интенсивная горизонтальная коммуникация во многом определяют содержание разговора.

Коммеморация и коллективная память в онлайн-группах тесно связывается с семейной памятью. В то же время, членов групп «В Контакте» в большей мере волнует не прошлое как таковое и не академический подход к историческому факту, но расстановка «правильных» знаков в отношении событий советской истории. Борьба за интерпретацию спорных событий прошлого превращается в сражение знаков. Хотя идеологии текущего момента часто заменяют анализ, тем не менее, участники сообществ полагают, что имеют дело именно с прошлым и памятью о нем.

Историческое событие в изученных группах — это главным образом средство идентификации человека и установления своей принадлежности. Повышенный интерес вызывает ответ на вопрос о своей идентичности и отношении к большим группам (народ, нация, государство) в прошлом и настоящем. Поскольку такой выбор в настоящее время связан с теми маркерами, которые есть в медийной и политической ротации, он скрепляет то или иное событие прошлого с идеологической позицией по отношению к нему в настоящем. Часто событие прошлого и коллективная память служат лишь отправной точкой для выстраивания новых связей между людьми, а также для самоопределения и офлайн-действий.

В дискурсе онлайн-памяти и коммеморации важную роль играют лексика и речевые штампы из других СМИ и официальной репрезентации исторических событий. Собственные Интернет-формулы также упрощают выработку конвенциональных точек зрения на прошлое. Способы обсуждения воспоминаний и документов в группах прямо зависят от того, насколько ее члены единодушны по отношению к современной политике в сфере государственной памяти.

Архитектура новых медиа имеет большое влияние на содержание дискуссии. Тип связи, который задается дизайном социальных сетей, сглаживает различия в содержании сообщений и предлагает пространство, в котором все более значимым фактором становится коммуникация ради коммуникации.

¹ http://vkontakte.ru/chernobyl_world

² http://vkontakte.ru/topic-10604266_23064977?post=74

³ http://vkontakte.ru/topic-8216316_20095676